

Мне понравилась эта девчонка, я виртуально развлекался с ней пару месяцев — приказы, звонки, фотоотчеты. Я вообще люблю провинциалок, они обычно более искренни, чем пресыщенные столичные сучки. Настало время попробовать ее в реале, сейчас у меня сейчас как раз есть возможность ей заняться. Шлюшке стыдно признаваться, но для нее поездка в столицу это целое событие, ощутимо дорогое. Очень радуется когда обещаю купить ей обратный билет. Поезд приходит утром, уходит поздно вечером — у нас целый день. Встречаю ее на вокзале. Девка стоит на виду в условленном месте, в светлом плаще и трогательных красных туфельках. Я сажусь на скамейку чуть сбоку от нее и вижу, как она подрагивает от волнения. Она не знает меня в лицо и поэтому лишь беспомощно бегаёт глазами по залу. Не спешу прийти сучке на помощь. Беру телефон, посылаю ей смс: «Под любым предлогом встань прямо сейчас на колени». Она получает приказ, вздрагивает и судорожно оглядывается, понимая что господин уже смотрит на нее. Я сижу в трех метрах, но вокруг десятки совершенно незнакомых людей и никаких подсказок. Минутное замешательство. Сердце наверняка бешено колотится — ее приключение началось. Наконец она догадалась полезть в сумочку, через несколько секунд на пол падает косметичка, из которой вылетают какие-то запчасти. Послушная шлюшка становится на колени над местом аварии и судорожно собирает разбросанные предметы.

Я подхожу к ней, когда она уже поднялась. Обнимаю ладонью ее шею и притягиваю голову к себе на плечо. Замерла, словно и дышать перестала.

— Здравствуй, сучка.

А, нет, дышит вроде.

— Здравствуйте.

Сжимаю шею чуть сильнее.

— Попробуй еще раз.

Снова взволнованное сопение. Она уже столько раз произносила это по телефону, не говоря уж о переписке, но вживую всегда поначалу страшно.

— Здравствуйте, господин.

— Так уже лучше. Пошли.

* * *

Садимся за столик кафе, заказываю. Снимает плащ, остается в юбке и блузке. Потягиваю кофе и пару минут ощупываю девку глазами. Простая блузка, слегка просвечивает лифчик, грудь взволнованно колыхается. Я уже видел ее на фотографиях в любых пикантных позах, мысленно соотношу их с сидящей передо мной сучкой. Потом не спеша протягиваю руку и кладу ей на коленку. Вздрагивает, приятно так вздрагивает. Но ничего не предпринимает, только задышала интенсивнее. Медленно сдвигаю юбку и касаюсь обнаженной кожи. Смущается, не знает куда глаза деть, это возбуждает. Наклоняюсь ближе к ее лицу:

— Ты приехала без трусов, как приказано?

— Да.

Сдавленным голосом, чувствуется что горло напряжено.

— Не слышу.

— Да.

— Не слышу, сука.

— Да, господин, простите. Я пришла без трусиков, как Вы приказывали.

Рукой поднимаюсь вверх по бедру. Бросает испуганный взгляд в сторону — никто не заметит? Впрочем, утром в кафе посетителей мало и никому нет до нас дела. А рука медленно, но верно движется выше. Пальцем касаюсь гладкой девичьей пизденки.

— Расставь ноги сильнее, шлюшка. И сдвинься к краю, чтобы господину было удобнее.

Все делает, послушная. Поглаживаю промежность, терблю пальцем губки. Пока еще сухая, оно и понятно — боится. Действительно страшно — незнакомый город, относительно людное место, совершенно непонятно что будет дальше. Но при этом слушается, куда деваться. Не стоит ее чрезмерно шокировать, убираю руку. Бокал вина даме, это всегда на пользу душе и телу, сам пью кофе, люблю ее смущением. Не люблю бессмысленный треп в такие минуты, он не дает сосредоточиться на самых вкусных нюансах.

Она не притронулась к пирожному.

— Попробуй, это вкусно.

Средним пальцем захватываю крем и ставлю руку на стол перед ней в недвусмысленном жесте. Небольшое замешательство, я не хочу подсказывать. Догадалась наконец, потянулась губами к пальцу. Попыталась слизнуть крем побыстрее и одернуть голову.

— Соси. Соси сучка.

Так мило покраснела, прелестно. И глаза прикрыла от стыда. Тихонько и нежно елозит губами по моему пальцу. Очень хорошо, член одобрительно зашевелился. Наклоняюсь к ее ушку и провожу по нему языком, чувствуя ее дрожь. Нашептываю сучке ее ближайшую судьбу:

— Скоро я поставлю тебя на колени и выебу в рот как последнюю блядь.

Вздрогнула, так смешно засопела, старается. Я помню, как она стонет по телефону, когда дрожит себя по моему приказу. Еще немного, и ее сладкие фантазии воплотятся, но сейчас она отделена от них детским испугом. Ей нужно расслабиться, прийти в равновесие с космосом. Отбираю палец у юной соски и ласково поглаживаю ее по щеке.

— Пойди в туалет шлюшка. Пришлешь господину смс. И вернешься без лифчика. Давай.

— Слушаюсь, господин.

Она упорхнула почти радостно, я сижу за столом, но ясно вижу ее в эту минуту. Послушная сучка проделывала это неоднократно, и желанный ритуал дарит ощущение безопасности.

Раздевается догола, медленно и красиво, представляя что на нее смотрит господин.

Становится на колени. Поглаживает соски, уже возбужденные. Ласкает бедра и гладит промежность. Мастурбировать нельзя, хотя все больше хочется. Мысли собираются, концентрируются на господине — теперь можно говорить с ним. Подрагивающими пальцами тербит телефон: «Мой Господин, позвольте покорной шлюхе лизать Ваши ноги». Будет лизать, будет ползать в ногах, будет мечтать о члене и завывать от похоти. У нас всего один день, но времени хватит на все. «Бегом ко мне сучка».

Она все еще разорвана между далеким хозяином, слова и голос которого всегда пьянящи, и реальностью, в которой господин здесь и сейчас. Но рубикон пройден, сучка поплыла, мой палец легко проникает во влажное и горячее естество послушной шлюшки. Блузка расстегнута достаточно, чтобы я мог видеть ее соски, но со стороны все выглядит совершенно невинно, скатерть милосердно скрывает ее бесстыдную позу. Только странное дыхание молодой женщины, хватающей воздух словно рыба на мелководье, слегка выдает

развратность происходящего. Чертовски приятно теребить мокрую сучку, извлекая из нее невольные стоны и предвкушая дальнейшие удовольствия.

— Вставай, мы уходим.

Ласка обрывается так резко, что девка немного пошатывается от чувственной дезориентации. По дороге к машине сворачиваю в проулок и прижимаю ее к себе. Наматываю ее волосы в кулак и целую взасос, второй рукой разворачивая полы ее плаща. Резко расстегиваю блузку и мну теплые сиськи, развратно выпрыгнувшие мне в руку. Мой язык по-хозяйски орудует в ее блядском ротике, сучка беспомощно постанывает. Задираю ей юбку спереди и засовываю подол за пояс. Требовательно шлепаю по внутренней части бедра и шлюшка беспрекословно расставляет ножки, отдаваясь во власть господина. Похлопываю ее по промежности, сначала едва-едва, потом сильнее, потом почти больно. Когда ее скручиват от ударов, перехожу на ласку, а когда она вновь начинает благодарно скулить, резко отстраняюсь.

— Руки за голову, шлюха.

Как мне нравятся сучки в таком состоянии, полупьяные от собственной похоти. Послушно подняла руки. Блузка распахнута, юбка пошло задрана, волосы на голове так же сумбурны, как ее мелкие телодвижения. Глаза смущенно опущены. Прелестна. Застегиваю на ней плащ на пару пуговиц, голые сиськи теперь трутся прямо о скользкую ткань, и юбка под плащом все так же задрана.

— Пошли.

— — ---

Привечаю послушных сучек
sector13@inbox.ru